

Семья Шан была одной из самых богатых семей в столице, и даже их резиденция представляла собой поместье площадью 1000 акров.

Наблюдая за пейзажами за окном машины, Бай Сюй наконец понял, почему главные герои из семьи Шан в книге были готовы сражаться друг с другом до смерти. В конце концов, возвращение домой было похоже на прогулку по живописному парку.

Наконец машина остановилась перед отдельно стоящей трёхэтажной виллой на северной стороне поместья.

Бай Сюй слегка нахмурился, увидев, как медицинский персонал входит и выходит из палаты.

Се Ци, который первым вышел из машины, открыл перед ним дверь и предусмотрительно объяснил: «Господин Сяо Бай, показатели жизнедеятельности третьего молодого господина стабилизировались. Сегодня его выписали из больницы и отправили домой для наблюдения и восстановления.»

Бай Сюй был удивлён. - Шан Яньсяо проснулся?

Се Ци спокойно ответил: - Пока нет. Однако, поскольку старая госпожа Шанг стареет и ей тяжело каждый день ходить в больницу, старый господин Шанг решил забрать Шанг Яньсяо домой на поправку, посоветовавшись с больницей.

Бай Сюй понимающе кивнул, ещё больше осознав смысл фразы «богатые делают всё, что хотят».

Главная спальня Шан Яньсяо находилась в дальнем левом углу второго этажа.

Когда Се Ци и Бай Сюй подошли к двери комнаты, их встретила вышедшая из неё старая госпожа Шан в сопровождении сурового на вид молодого человека.

Мужчина был одет в хорошо сшитую белую рубашку с аккуратно застёгнутым воротником. Каждое его движение излучало сдержанность.

Когда они встретились лицом к лицу, Се Ци поздоровался первым: - Старшая госпожа.

Бай Сюй отвел взгляд от молодого человека и вежливо кивнул: - Здравствуйте, госпожа.

Госпожа Шан, держа в руке нитку чёток, слегка кивнула: - Ты здесь, Бай Сюй, и должен понимать, что значит для тебя войти в нашу семью, верно?

- Да, я знаю.

Бай Сюй слегка покосился в сторону главной спальни.

Шан Яньсяо лежал на большой кровати в главной спальне, всё ещё находясь в коме, а медицинское оборудование у его постели отслеживало его жизненные показатели.

Госпожа Шан продолжила давать указания: - У меня нет к тебе никаких других требований, но, согласно предложению «Мастера», ты должен оставаться под одной крышей с Яньсяо в течение следующих шести месяцев и иногда помогать ему.

Бай Сюй согласно кивнул: - Хорошо, понимаю.

Жить под одной крышей вместо того, чтобы спать в одной постели, оказалось проще, чем он думал.

Старая госпожа Шан удовлетворенно кивнула и представила мужчину, стоявшего рядом с ней: - Это доктор Чжан Чансюй, друг Яньсяо, который заботится о нем со времени этого инцидента.

“.....”

Бай Сюй изо всех сил старался сохранять самообладание, едва сдерживая ухмылку на лице. Значит, он действительно переместился в шаблонный роман с пощёчиной в конце.

Казалось, у каждого богатого молодого господина был «друг-доктор», и вот он перед нами.

Однако он вспомнил, что Чжан Чансюй был одним из самых важных второстепенных персонажей в оригинальной книге, а семья Чжан, которую он представлял, была одной из самых влиятельных в столице.

В оригинальной истории, когда главный герой, Шан Цюань, начал свою борьбу за власть и месть, у Чжан Чансюя было немало положительных моментов.

Пока Бай Сюй ненадолго погрузился в раздумья, Чжан Чансюй, сидевший напротив, внезапно спросил: - Над чем смеётся молодой господин Бай?

Бай Сюй быстро опомнился и извинился: - Нет, я просто подумал, что доктор Чжан мне кого-то напоминает.

- О? Неужели?

Чжан Чансюй спокойно поправил очки и ответил: - Мне тоже кажется знакомым лицо молодого господина Бая.

“.....”

Бай Сюй больше ничего не ответил.

Госпожа Шан боялась, что Бай Сюй не привыкнет к новому жильцу, поэтому она сказала Се Ци: - Отведи господина Сяо Бая осмотреть и другие места. Нам с доктором Чжан ещё нужно кое-что обсудить.

- Понял, старая мадам.

“.....”

Бай Сюй промолчал и последовал за Се Ци, чтобы уйти первым, проявив большую проницательность.

Как только Бай Сюй спустился по лестнице, старая госпожа Шан снова обратилась к Шан Яньсяо: - Чансюй, пожалуйста, не смейся над этой старой дурой, которая принимает спонтанные решения. Я правда...

Прежде чем она успела закончить, Чжан Чансюй понял.

— Мадам, если эта договоренность принесёт вам хоть какое-то психологическое утешение и уверенность, то оно того стоит.

Тон Чжан Чансюя оставался неизменно спокойным и уверенным: - Не волнуйтесь, моя команда и я будем следить за состоянием Яньсяо в режиме реального времени. Есть надежда.

Услышав это, мадам Шан облегчённо вздохнула. — Хорошо, это хорошо.

Чжан Чансюй подал знак слуге, стоявшему рядом с ним: - Вы можете немного отдохнуть. Я сам обо всём позабочусь.

Старая госпожа Шанг полностью ему доверяла, кивнула и позволила слуге проводить её.

Только когда коридор опустел, в холодных глазах Чжан Чансюя промелькнула настороженность. Он быстро вернулся в главную спальню и запер окно.

Бип—бип-бип—

Звук работающего оборудования эхом отдавался в темной хозяйской спальне.

Чжан Чансюй вернулся к кровати и прошептал: - Хватит.

“.....”

Как только он произнёс эти слова, молодой человек, находившийся «в коме», медленно открыл глаза. Эти глубокие глаза были тёмными, как чернила, и подчёркивали его и без того резкие черты лица.

Он выглядел не как прикованный к постели больной, а скорее как чёрная пантера, которая выжидала в тени, готовая к охоте в любой момент.

Шан Яньсяо, испытывая онемение от долгого лежания, сел и потер пульсирующие виски. — Спасибо за помощь.

- Мне не сложно, но ты...

Чжан Чансюй протянул ему чашку тёплой воды: - Как долго ты собираешься притворяться, что находишься в коме? Теперь, когда ты вернулся в дом Шан, я боюсь, что ещё больше людей будут тайно следить за твоим состоянием.

Шан Яньсяо взял чашку, но не стал пить: - Конкретного времени нет, но, по крайней мере, сейчас я не могу «проснуться».

Занавески закрывали окно от внешнего света, и только слабое свечение автоматической лампы на стене освещало бледное, измождённое лицо Шан Яньсяо, создавая резкие контрасты света и тени, ещё больше подчёркивающие его сильную ауру.

Шан Яньсяо на самом деле проснулся месяц назад.

Проснувшись, он сразу же узнал от своего друга о трагических событиях, произошедших дома. Полиция в итоге пришла к выводу, что это была крупная дорожная авария, вызванная опьянением водителя грузовика.

Даже всегда скептически настроенный старый мистер Шан поставил свою подпись под отчётом о происшествии.

Но Шан Яньсяо совсем в это не верил. Интуиция подсказывала ему:

Это было преднамеренное, тщательно спланированное убийство, организованное кем-то, кто

хотел уничтожить всю его семью с помощью этого так называемого несчастного случая!

“.....”

Пальцы Шан Яньсяо, сжимавшие стакан с водой, побелели от напряжения, когда он заставил себя подавить огромную горе от потери родителей. - Чансюй, у меня нет выбора. Я должен притворяться и ждать.

Он подождёт, пока человек, стоящий за кулисами, решит, что третья ветвь семьи больше не представляет угрозы, ослабит бдительность и раскроет себя. Тогда он лично воспользуется своими методами, чтобы отправить этих злоумышленников в тюрьму!

Чжан Чансюй видел боль и нежелание в глазах своего друга: - Я знаю.

Шан Яньсяо слегка прикрыл глаза, пытаясь успокоить свои эмоции: - Мне нужно, чтобы ты присмотрел за Сяоянь вместо меня.

Его младшего брата, Шан Цюэяня, ждало многообещающее будущее автогонщика. К сожалению, после несчастного случая пришлось ампутировать ногу, чтобы спасти ему жизнь.

Чжан Чансюй вздохнул: - Я сделаю это. Но ты действительно собираешься скрывать это и от старой госпожи, и от Сяоянь?

Шан Яньсяо ответил: - Давай пока сохраним это в секрете.

Чем ближе кто-то был, тем больше его нужно было держать в неведении. Обман был необходим, чтобы противостоять тем, у кого были дурные намерения.

— Всё в порядке, по этой дороге нелегко идти, так что будь осторожен.

Чжан Чансюй поддержал подход своего друга, но затем вспомнил кое-что ещё: - Кстати, что ты собираешься делать с этим молодым господином из семьи Бай?

Старая мадам была слишком обеспокоена и чрезмерно убеждена в идее этого «брака по расчёту». Однако никто не осмеливался опровергнуть это.

“.....”

Думая о своем номинальном супруге, Шан Яньсяо невольно нахмурился.

Приёмный сын, который всегда был незаметным и даже нелюбимым, был принуждён семьёй

Бай к браку, и он действительно согласился?

Поразмыслив, он понял, что всё это было лишь ради денег.

Шан Яньсяо вспомнил слова, которые он услышал в больничной палате в тот день, и в его сердце вспыхнула слабая искра эмоций, прежде чем оно снова похолодело:

— Он простолюдин, который использует брак как козырь в обмен на деньги. Не беспокойся об этом.

<http://bllate.org/book/13319/1184962>